

Когда Лу Синцы закончил решать задачи к своей главе, у него в запасе оставалось еще четыре минуты.

Вскоре и остальные ученики, использовавшие для поска решений свои мобильные телефоны, закончили с задачами к своей главе. Они сфотографировали свои тетради и отправили фотографии в чат своего класса, чтобы поделиться ответами. Среди них царила довольно приятная атмосфера.

Когда учитель химии вышел из класса, он увидел тетради с задачами, аккуратно разложенные на полу и словно ожидающие его проверки. Его пристальный взгляд первым делом обратился к Лу Синцы, прежде чем пробежаться по остальным:

- Закончили?

Ученики кивнули ему один за другим, и учитель попросил, чтобы кто-нибудь из них отнес все тетради на его стол в учительской.

- Если большая часть ответов окажется верной, тогда будем считать, что вы хорошо усвоили материал, и забудем о случившемся. Но если там будет слишком много ошибок, вам все равно придется законспектировать эти главы.

Несколько девушек-учениц поспешили сказать:

- Спасибо, учитель!

- Заходите в класс, - сказал учитель. - И помните, что следующего раза не будет. Если вам, ребята, так хочется пропустить пару занятий, позаботьтесь, чтобы это были не мои уроки.

Все вошли в класс.

Сун И отвинтил крышку с бутылки с водой, стоявшей на его парте, и сделал большой глоток. Дуань Цзя Янь искал зарядку для своего телефона, когда услышал слова Сун И:

- По-моему, староста нашего класса очень даже неплох.

Не поднимая головы, Дуань Цзя Янь произнес:

- Как будто раньше ты так не считал?

- Это другое. Раньше у меня на глазах были розовые очки поклонника. С его способностями и харизматичной аурой, я восхищался им, как кумиром. Но после случившегося я понял, что и

характер у него весьма неплохой.

Дуань Цзя Янь ничего не ответил.

- Чувак, он тебе до сих пор поперек горла? - повернув голову к Дуань Цзя Яню, спросил Сун И.

Он увидел, что друг уже отыскал зарядное и поставил свой телефон подзаряжаться, а затем, словно вспомнив о чем-то, лениво поджал нижнюю губу.

Сун И услышал, как Дуань Цзя Янь двусмысленно произнес в ответ:

- И то верно.

Когда Лу Синцы в пятницу вечером вернулся домой, Цзян Яо только-только закончила играть в маджонг с другими женами состоятельных людей. Она приказала тетушке прибраться на столе.

Увидев Лу Синцы, некоторые из жен не удержались от комментариев:

- Когда Лу Синцы вырос таким высоким?

- Этот ребенок растет таким же красавцем, как его мать.

- Он и учится на отлично, верно? Я слышала, как Юань Юань из моей семьи говорил, что Лу Синцы на вступительном экзамене занял первое место, - с яркой улыбкой сказала одна из дам. Отчасти завидуя, отчасти восхищаясь им, она обратилась к Цзян Яо: - Как тебе удалось так хорошо его воспитать?

- Мне не пришлось его воспитывать, - добродушно отозвалась Цзян Яо. - Он с самого детства вел себя очень разумно.

Цзян Яо всегда оставалась стройной и обладала красивым лицом. За исключением нескольких морщинок в уголках глаз, они ничем не напоминала женщин своего возраста.

Проводив подруг, Цзян Яо направилась к Лу Синцы, но почувствовала исходящий от него едва заметный запах табака и остановилась:

- Ты курил?

- Зашел по пути в интернет-кафе, - сказал Лу Синцы. - Я вообще не курю.

- Мм, - ответила Цзян Яо, продолжив: - Вчера вечером твоя бабушка неудачно упала, и сейчас находится в больнице Наньшань.

Лу Синцы слегка удивился:

- Это серьезно?

- Нет, я только сегодня навещала ее, и она была в очень даже неплохом настроении. Скорей всего, к этим выходным ее уже выпишут, - Цзян Яо воспользовалась этой возможностью, чтобы передать ему пожелание бабушки: - Она сказала, что соскучилась по тебе. Если у тебя есть свободное время, почему бы не съездить в Наньшань и не навестить ее?

- Тогда я схожу к ней завтра, - ответил Лу Синцы.

- Хочешь, чтобы я пошла вместе с тобой?

- Не нужно. Разве ты завтра не занята? Я уже давно не говорил по душам с бабушкой.

Едва положив школьную сумку, он заметил, что Цзян Яо смотрит на него с широкой улыбкой, спрашивая:

- Случалось ли в школе что-нибудь интересное?

Лу Синцы усмехнулся:

- Не думаю. Что вообще можно считать интересным?

По его непринужденному ответу Цзян Яо догадалась, что услышанные ей ранее сплетни были не более чем ерундой. Отпустив сжимавшее ей сердце беспокойство, она тоже решила пошутить:

- А может, ты недавно встретил в школе красавицу-Омегу?

Изначально она всего лишь небрежно задала этот вопрос. С самого детства Лу Синцы не проявлял ни малейшего интереса к вертящимся вокруг него Омегам, но на этот раз ее любимый сын ничего не ответил.

Она почувствовала небольшое любопытство и, слегка прищурившись, посмотрела на него:

- Тебе действительно показалась красивой Омега?

Внезапно перед его внутренним взором появился образ некого человека. Ответ Лу Синцы прозвучал несколько двусмысленно:

- Полагаю, что так.

Всего несколько дней назад этот парень даже не считался Омегой.

Хотя Цзян Яо все равно пришла в восторг и от такого ответа:

- Если тебе кто-то понравился, следует познакомиться с ним поближе. Вначале, когда твой отец начал за мной ухаживать, если бы не его настойчивость, мы бы каждый день не встречались...

Лу Синцы не знал, смеяться ему или плакать. Он всего лишь сказал, что встретил красивого человека, и гляньте, куда его завел этот разговор.

Увидев, что его мама заходит все дальше и дальше, он быстро отыскал предлог, чтобы сбежать:

- Я собираюсь принять душ.

Цзян Яо еще не закончила, но ей оставалось только его отпустить.

В субботу в больнице Наньшань

Дуань Цзя Янь вместе с Фу Юань отправился в больницу, чтобы навестить Хэ Юньшэня. Фу Юань и Хэ Чэн, возможно, и были женатой парой, но из-за работы у них почти не было возможности провести время наедине. До недавнего времени Хэ Чэну приходилось постоянно приезжать в город Нин вместе с Хэ Юньшэном.

Фу Юань была повторно вышедшей замуж Омегой. По словам врачей, основная причина плохого здоровья Хэ Юньшэна заключалась в том, что Фу Юань уже однажды пришлось удалить свою метку. И из-за этого Фу Юань постоянно терзало чувство вины перед младшим сыном.

Хэ Чэну с Фу Юань нужно было ненадолго уехать, поэтому они на время оставили Хэ Юньшэна

под присмотром Дуань Цзя Яня. Ребенок постоянно просил отвести его на улицу, поэтому у Дуань Цзя Яня не оставалось иного выбора, кроме как отвезти младшего брата в сад, разбитый возле больницы.

- Старший брат, я хочу кока-колы со льдом.

- Нет, хорошие дети не пьют кока-колу.

- ...

- И не смотри на меня так, это не сработает, - Дуань Цзя Янь присел на корточки и с ленивым видом посмотрел на ребенка. - У твоего брата каменное сердце.

- ... - Хэ Юньшэн надул губки и несчастно потянул за краешек его рубашки.

Они целых десять секунд смотрели друг другу в глаза, пока Дуань Цзя Янь не проиграл эту битву.

- Я принесу тебе кока-колу, но теплую, и тебе позволено сделать только один глоток, - Дуань Цзя Янь, подняв вверх один палец, посмотрел на него. - Если выпьешь больше, твой отец расстроится и сегодня же вечером отшлепает тебя по заднице, понял?

- Понял, - счастливо воскликнул Хэ Юньшэн. - Старший брат самый лучший!

Дуань Цзя Янь невольно почувствовал себя довольным этой похвалой. Он уже собирался встать и уйти, когда услышал смех.

Оглянувшись, Дуань Цзя Янь увидел Лу Синцы, стоявшего с другой стороны клумбы, возле которой они остановились.

Сегодня на нем были белый свитер и темные повседневные брюки, которые ему очень шли.

Как только он избавился от школьной формы, стало очевидно, что фигура юноши уже начала приобретать черты взрослого мужчины. Он воплощал собой прекрасное сочетание зрелости с юностью.

Дуань Цзя Янь решил, что парень смеялся над тем, как по-детски он уговаривал маленького ребенка, и невольно нахмурился:

- Что ты здесь делаешь?

- Пришел навестить бабушку, ее положили в больницу два дня назад, - Лу Синцы подошел к ним. - А это твой брат?

Дуань Цзя Яню внезапно вспомнилось, как по пути в больницу Фу Юань жаловалась ему, что в больнице Наньшань сейчас находится какая-то важная персона. Главный врач больницы лично принял ее и даже собирался освободить для нее весь пятнадцатый этаж стационара. К счастью, та пациентка не захотела по отношению к себе такого особенного отношения, иначе им тоже пришлось бы сменить палату.

Похоже, на самом деле той важной персоной оказалась бабушка Лу Синцы.

Неподалеку стоял торговый автомат. Дуань Цзя Янь, кивнув, попросил Лу Синцы:

- Можешь немного за ним присмотреть? Я только куплю бутылку колы и сразу вернусь.

Услышав утвердительное хмыканье Лу Синцы, Дуань Цзя Янь сразу же развернулся и направился к автомату. Как только он отошел достаточно далеко, Лу Синцы спросил:

- Дуань Цзя Янь - твой старший брат?

Хэ Юньшэн мило кивнул в ответ, и Лу Синцы опустил голову, задумчиво посмотрев на лицо ребенка.

Дуань Цзя Янь быстро вернулся с уже открытой бутылкой неохлажденной колы в руках.

Он еще раз подчеркнул, что Хэ Юньшэну можно сделать только один глоток, и мальчик послушно ограничился одним глоточком.

Когда эти два родственника оказывались рядом, разница в их внешности становилась еще более очевидной. Два брата внешне полностью отличались друг от друга. Лицо Дуань Цзя Яня было настолько прекрасно, что вполне могло принадлежать какой-нибудь знаменитости, тогда как Хэ Юньшэн обладал бледной кожей, и хотя он был симпатичным мальчиком, черты его лица можно было назвать только обычными.

- Давай, я провожу тебя наверх? - Дуань Цзя Янь посмотрел на свой телефон, куда только что пришло сообщение от Фу Юань. - Твой отец уже возвращается. Он спрашивает, где ты.

- Старший брат, а ты не останешься на обед?

- Нет, я... - заметив разочарование в глазах Хэ Юньшэна, Дуань Цзя Янь повернулся к Лу Синцы. На него снизошло озарение, позволившее ему мигом придумать себе оправдание: - Я не смогу остаться на обед, потому что обещал погулять с одноклассником.

Похоже, Лу Синцы догадался, какие отношения были у братьев. Увидев, что Дуань Цзя Янь с легкостью использовал его в качестве оправдания, он решил ему подыграть.

- Тогда старший брат сможет поиграть со мной на следующих выходных? - спросил Хэ Юньшэн.

Дуань Цзя Янь честно ответил ему:

- Скорей всего, нет.

Хэ Юньшэн, похоже, что-то осознал и тихо проговорил:

- Папа сказал, что купил большой дом неподалеку от твоей школы. Когда меня выпишут, давай всей семьей переедем туда? Так мы сможем хотя бы ужинать вместе.

Дуань Цзя Янь на мгновение заколебался:

- В следующем месяце старшему брату, возможно, придется переехать в школьное общежитие, поэтому я не смогу остаться с тобой. Ты знаешь, каково быть старшеклассником? У нас огромная учебная нагрузка, из-за которой мы постоянно на нервах...

Хэ Юньшэн, этот мелкий сопляк, был очень проницательным, и Дуань Цзя Янь опасался, что тот заметил, что что-то не так, поэтому поспешил снова прикрыться Лу Синцы:

- Можешь спросить у моего одноклассника. Мы ежедневно погребены под горами книг и домашних заданий, нам не хватает времени даже в туалет сбегать, верно я говорю?

Подумав, что этот парень даже с домашним заданием не справляется, Лу Синцы не смог удержаться от смеха:

- Да, твой брат учится очень прилежно.

Кто бы мог подумать, что едва он произнесет эти слова, как Хэ Юньшэн, бросив на него взгляд, повернется к Дуань Цзя Яню и у него на глазах сразу же выступят слезы.

Этот ребенок всегда был чутким, поэтому смог догадаться, что Дуань Цзя Янь отвергает его.

Увидев выражение его лица, Дуань Цзя Янь на миг ошеломленно застыл, а затем задумался, как бы успокоить его:

- Не плачь, я не считаю, что моя учеба важнее тебя... Я тоже хочу жить с тобой, только не плачь, не плачь, хорошо?

Обычно Хэ Юньшэн не плакал и не беспокоил людей, поэтому Дуань Цзя Янь понятия не имел, как его успокоить. У него не имелось особого опыта в этом деле. Услышав, как Дуань Цзя Янь пытается ласково его убедить, Хэ Юаньшэн не смог сдержать эмоции и заплакал по-настоящему.

Дуань Цзя Яня это застигло врасплох, он совершенно не понимал, почему после того, как он попытался утешить его, мальчик всерьез расплакался. Он вспомнил, что здесь в любой момент мог появиться Хэ Чэн. Если тот придет и увидит, что Хэ Юньшэн плачет, Дуань Цзя Янь не мог представить себе, что он подумает.

Он растерялся, не зная, что делать дальше, и мог лишь посмотреть на Лу Синцы, прося помощи у него.

Хотя самому Лу Синцы еще никогда не приходилось никого успокаивать, у него имелись маленькие двоюродные братья и сестры. Немного помолчав, он ласково погладил Хэ Юньшэна по голове:

- Веди себя хорошо и не плачь.

Мальчик еще сильнее залился слезами.

Дуань Цзя Янь:

- ...

Дуань Цзя Янь уже готов был взорваться:

- Лу Синцы, ты точно знаешь, что делаешь? Почему он заплакал еще сильнее?!

Лу Синцы:

- ...

Лу Синцы вдруг пришла на ум какая-то мысль. Он подумал о том, как Дуань Цзя Янь только что ему нагрубил, и уголок его рта изогнулся.

- Есть у меня один способ, но я не уверен, что он сработает. Если мне удастся успокоить его?.. - неожиданно спросил Лу Синцы.

У Дуань Цзя Яня уже голова шла кругом от рыдания Хэ Юньшэна, он поторопился сказать:

- Если ты сможешь успокоить его, то я тебя отцом назову.

Едва у него вырвались эти слова, он тут же о них слегка пожалел, но Лу Синцы уже поднял на него глаза, тихо произнеся:

- Ты сам это сказал.

Присев на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с Хэ Юньшэном, он посмотрел на мальчика и прошептал ему что-то на ухо, как будто делился с ним величайшим секретом.

Изумленный Хэ Юньшэн задрал голову, и заплаканными глазами посмотрел на Дуань Цзя Яня. При этом слезы, стоявшие у него в глазах, словно начали втягиваться обратно.

Дуань Цзя Янь с недоверием уставился на Лу Синцы. Он как раз собирался спросить, что за черную магию тот применил, когда услышал звук торопливо приближающихся шагов.

Он обернулся и, увидев быстро идущего Хэ Шэна, позвал его:

- Дядя Хэ.

- Доктор уже говорил, что такая вредная еда ему совершенно противопоказана... - Хэ Чэн забрал бутылку с кока-колой из рук Хэ Юньшэна. Заметив, что рядом находится посторонний, Лу Синцы, он прошептал на ухо Дуань Цзя Яню: - Он еще ребенок и не понимает этого, но почему ты играешься с ним?

Дуань Цзя Янь опустил голову:

- Мне очень жаль.

Хэ Чэн удивился, когда услышал его извинение.

Заметив напряженную атмосферу, Хэ Юньшэн поспешил вмешаться:

- Старший брат не виноват, пап. Это я попросил у него колу.

Увидев, что Дуань Цзя Янь стоит с опущенными глазами, Хэ Чэн пояснил:

- Я тебя не виню, но доктор уже говорил, что такая еда плохо повлияет на его здоровье. Обычно мы не позволяем ему даже прикасаться с таким вещам. Я слишком поторопился...

Дуань Цзя Янь просто кивнул.

Атмосфера стала еще более неловкой.

- Я слышал от твоей мамы, что ты останешься с нами на ужин? - спросил Хэ Шэн.

- Нет, я собираюсь прогуляться со своим одноклассником. Дядя Хэ, вам с Юншэном лучше вернуться в палату.

- Тогда, ребята, развлекайтесь, но будьте осторожны.

Дуань Цзя Янь кивнул в ответ.

Когда они уходили, сидевший в инвалидной коляске Хэ Юньшэн несколько раз оборачивался, чтобы на них посмотреть. Только после того, как отец с сыном скрылись из вида, выражение лица Дуань Цзя Яня постепенно начало изменяться.

Оно вернулось к своему обычному беспечному виду. Увидев, что Лу Синцы на него смотрит, Дуань Цзя Янь приподнял бровь и непринужденно спросил:

- Что ты ему сказал? Это сработало, он моментально перестал плакать.

Лу Синцы, слегка прищурившись, какое-то время изучал его лицо, после чего в его голосе прозвучал намек на что-то неуловимое:

- Я сказал, что если он продолжит плакать, его брат расплачетя вместе с ним.

- ... - Дуань Цзя Янь никогда бы до этого не додумался.

- Он сразу же прекратил. Вполне разумный ребенок, - Лу Синцы, как будто о чем-то вспомнив, добавил: - А что насчет тебя? Может, тебе тоже следует вести себя разумно?

- Что?

Увидев, что он уже совершенно выбросил из головы собственные слова, Лу Синцы великодушно решил помочь Дуань Цзя Яню и напомнить об этом:

- Не хочешь назвать меня папочкой или отцом?

"Скорее я прикончу тебя", - в глубине души подумал Дуань Цзя Янь.

- Мне кажется...

- А мне кажется, что ты не из тех, кто отказывается от своих слов, верно? - с намеком на предупреждение произнес Лу Синцы.

Дуань Цзя Янь почувствовал, что Лу Синцы нарочно посадил его в эту глубокую лужу, но из-за его слов ему стало слишком стыдно жульничать.

Называя кого-то отцом, Дуань Цзя Янь чувствовал, что теряет собственное достоинство. Но под пристальным взглядом этого парня ему оставалось только убедить себя в том, что он называет его прозвище. Ему нужно лишь пошевелить губами, и этот кошмар закончится.

"Обычное прозвище, без малейших эмоций".

"Ничего больше!"

- ... - Дуань Цзя Янь пошевелил губами, но понял, что не может выдать из своего горла ни единого звука.

Зато почувствовал, как горит его лицо.

Лу Синцы подошел еще ближе, не отводя взгляда с Дуань Цзя Яня.

Этот парень изначально был выше него, а в сочетании с исходящим от него чистым и холодным ароматом Альфа-феромона у Дуань Цзя Яня появилось отчетливое чувство нависшей над ним опасности.

Он приказал:

- Говори.

Дуань Цзя Янь тихонько пробормотал, и голос его прозвучал не громче, чем писк комара:

- Отец.

- Что ты сказал? Я не слышу, - небрежно подняв взгляд к небу, произнес Лу Синцы. - Говори громче.

Дуань Цзя Янь тут же вспыхнул:

- ...Отец! Папа! Папочка! Папочка Лу! Ну что, теперь услышал меня?!

- Да, услышал, - увидев, насколько он энергичен, Лу Синцы невольно улыбнулся. - Можешь повторить еще раз? Я хочу на телефон записать.

<http://bllate.org/book/15775/1411354>